

Радость открытий

«Когда цветут розы» — спектакль красочный, поэтический, остроумный. Много песен написано о любви, и, кажется, трудно найти свежие слова, образы, ситуации, не ставшие переплетением атрибутами жанра лирической комедии. А вот молодой болгарский драматург Валери Петров силой своего яркого воображения сумел повернуть привычавшийся сюжет совершенно новым гранями, увидеть в нем еще не познанные черты поведения, нравственного облика молодых современников нашей эпохи. Его волшебная сказка «Сон» удивительно естественно сочетает разные стилистические приемы — драмы в настоящем смысле этого слова и зыбкой прозоиды, памфлета и сказочной фантастики. Причем все это крепко сценизировано ведущей мыслью и гражданским пафосом драматурга, поставившего перед собой цель найти понятный зрителю, образный язык для большого разговора о важнейших моральных проблемах нашего времени.

Молодость и старость. Жизнь и смерть. Дерзкий поиск нового и угрожающее брожение скептиков, болящих этой новизны. Эти не новые в нашей драматургии мотивы воплощены в пьесе с блеском подлинного таланта и отточенной сценической техники. На сцене — спор мировоззрений, поединок влюбленного юноши и старика. Старик не верит в благородство чувств нынешней молодежи. Такие понятия, как сердечное расположение друг к другу, бескорыстная привязанность, дружба и любовь, кажутся ему навсегда исчезнувшими из жизни. Ревино оберегает его от влюбленной своей единственной рабы, своей прекрасной цветущей сая и главное роза — цветы торжествующей любви и счастья. Каменной стеной огранял себя старик от жизни и людей, а жизнь шумит, волнует, свистит. Как и раньше, молодые люди дарят влюбленным букеты. Само время зло наказывает недоверчивого старика.

Но кто же его противник? Влюбленный юноша Так мучается в пьесе персонажи, чей образ можно назвать собирательным. Никто из нас не стал бы искать в этом образе, как и в образе самого старика, конкретные черты индивидуальной личности. Не отяжелые характеры, а обобщенные типы людей двух поколений — старого и молодого — интересуют драматурга. Поэтому он жертвует частными деталями внутреннего облика своих персонажей во имя обобщенной характеристики главных героев комедии. Трудно сказать, был старик до своего появления на сцене. Маленьким собственником, обывателем, интеллигентом? Да это, в сущности, неважно. Важно, что установка старика говорит о чуждости отживающих классов, а влюбленный юноша, такой пылкий, увлекающийся, в изображении артиста И. Соловьева, хотя и чем-то нарочито обезличенный, и поведением своим и внешним обликом воплощает жизнелюбивость и оптимизм современной молодежи.

Они враждуют, спорят между собой, эти открыто условные, почти сказочные персонажи. В их идейный поединок незаметно втягиваются многие другие действующие лица. А зрители этого спектакля, в котором много неожиданных перевоплощений, фокусов, трансформаций, выступают в роли арбитров происходящего на сцене. При этом весьма важный и сложный, ибо превращает аудиторию зрительного зала в активный компонент представления.

Актеры Театра Советской Армии играют эту пьесу с большим увлечением, боком, несоло, с подъемом. Выкрикивший драматургический материал комеди прозвучал их фантазией и потребовал немалой изобретательности от постановщиков пьесы заслуженного артиста РСФСР Б. Лыова-Анохина. Режиссер верно уловил жаровные особенности комедии Валери Петрова. В спектакле найдены точные пропорции между реальностью и условно сказочной манерой изображения, так что нас ни на секунду не покидает уверенность в важности того, что мы видим на сцене. Богаты театральная выдумка режиссера всегда поднимает, высветляет авторской мысли. Особенно температно прозвучали словесные поединки между стариком (его выразительно играет заслуженный артист РСФСР П. Вишняков) и юношей. Образный, афористический язык блестящих отточенных диалогов оттеняется благородной актерской манерой исполнения, для которой характерна простота, эмоциональная возбудимость, естественность.

Интересны перед завесом с участием старика и юноши органично переходят в опереточные действия. Можно сказать, что эти интермедии содержат в себе смысловый ключ к пониманию тех, иногда печальных, иногда мелких, а чаще трогательных жизненных историй, которые мы видим на сцене в качестве живых иллюстраций спора между стариком и юношей.

Поняв, кажется, будто скептицизм старика кое в чем оправдан. Разве не легкомысленно завязывались роман телефонистки и студента? А муж и жена, которые не замечали, скледи друг к другу, но не решаются сказать об этом прямо и холодно существуют под одной крышей, не видя на то, что муж уже любит другую женщину. А сам старик, «превращенный» юношей в профессора музыки, любящий с жаром давно прошедшей молодости свою талантливую ученицу и обманувший в своих людских чувствах, ибо ученица полюбила не его, а молодого квартиранта. — Казалось бы, эти истории и впрямь настоятельно высказывают мораль.

Но напрасно торжествует завистливый старик. Жизнь идет не по его предначертанию. Правда, студент, любящий юную телефонистку, и впрямь чутко легкомысленный. Зато этого не скажет о самой девушке. Нет в ней ничего замечательного. Незнайка, с пыльми в чернилах. Кружорок десятиклассниц. Нависом восхищение значимостями. Кажется, вступило искривить такую голову. Но, под ж ты, девушка совсем не так важна, как это кажется. За скропной внешностью обывательной, простой девушки — натура содержательная, глубокая, лишенная не случайного знакомства, а подлинной и обязательной связи человека любви. Об этом ведет разговор со зрителем молодой и талантливый актер Г. Кожихина, свежее лярвание которой позволило наделить образ девушки поэзией и целомудренной чистотой первого и еще не распушавшегося чувства.

Рядом с девушкой — искренней, сердечной, скромной — незаметно появляется, становится лучше и умнее ее легкомысленный поначалу спутник. Он и не заметил, как дешевый флирт неожиданно вырос в серьезное и глубокое чувство и девушка стала для него путеводной звездой счастья. Если Г. Кожихина пленяет зритель непосредственностью поведения и чувства своей героини, то в игре Ф. Черкасова особенно удались душевные переходы от одного состояния к другому, про-

ходящие на глазах у зрителя, созрание ума и сердца.

Пассивную жертвенность, слабость, ищущность мужа, запуганность семейных неурядицах, с большим фактом презирает народный артист РСФСР В. Зелькин.

Шары и разношерстные краски находят для своих героев актеры заслуженный артист РСФСР Р. Раткин (сестра), заслуженная артистка РСФСР М. Пастухова (жена), А. Макаров (студент).

Мировоззрению Валери Петрова свойственно светлое восприятие окружающей жизни, хотя он замечает и темные стороны. Он выражает гордость, жизнеутверждающую настроен болгарской молодежи, аступившей на путь социалистического преобразования общества в последние годы. «Когда танцуют розы» в исполнении артистов Театра Советской Армии — это гимн ведущей молодости, радости труда и созидания, которую не могут омрачить люди чуждой морали.

В репертуаре Центрального театра Советской Армии спектакль «Когда танцуют розы» — живое свидетельство плодотворных поисков новых художественных приемов и средств для выражения ведущих проблем нашей современности.

И. ИГОРОВ.

Гореть, чтобы рассеять тьму

На рассвете в «кафе забытых» люди в черном вступают неподвижно. Младший рассказчик о своем прошлом. Никогда знаменитые, а теперь всеми забытые люди. За спинами бродят колючие непроверенные большие тени, словно имена, которые они когда-то носили. Эта сцена из драмы Назима Хикмета «Всеми забытые» в постановке Центрального театра Советской Армии звучит как пролог к простым и трагическим событиям, которые предстоит пережить героям пьесы...

Разнообразно драматургические следствия, оставленное человеком большой души, писателем яркого таланта — Назимом Хикметом. Действие его пьес уходит нас то в мастерскую робко-каменотеса древнего Египта, то в таинственную вечернюю в малярык африканского горлоде, то в кабинет ученого. Но о чем бы ни писал Назим Хикмет, какими бы героями не выводил на сцену, его пьесы при всем их несхожестве между собой неизменно антибуржуазны. Назим Хикмет был страстным обличителем лжи, несправедливости, продажности и эгоизма капиталистического мира, — в этом он видел цель своей жизни.

«Весь если я гореть не бушу. И если ты гореть не бушеши. И если мы гореть не будем. То кто ж здесь...

...рассеет тьму?» — писал Назим Хикмет.

Как же помогают «рассеять тьму» его драма «Всеми забытые» и сценическое воплощение ее Центральным театром Советской Армии? Это пьеса о Человеке и его Имени, о Человеке и цели его труда, о человеческих связях с окружающим миром. Это глубокий философский поиск смысла жизни.

Внутреннее оправдание своей жизни имеет талантливым ученик, всемирно знаменитый хирург — Доктор. Кажется выжидал — он вполне доволен собой. Доктор получает моральное удовлетворение, каждый вечер раскладывая по папкам газетные вырезки с воспринятыми похвалами в его адрес. Это не невинная привычка великого ученого, а один из лучших часов в жизни Доктора. В минуты душевного оправдания Доктор понимает: в эту минуту для человека — знаменитый врач, тишайший и эгоистичный, и маленький добрый и душевный человек, очень скромный, честный и простой. В тот период жизни Доктора, который происходит перед нами в пьесе, «внешний» человек все более теснит внутреннею героя, навязывает ему ограниченные, тусклые представления, тяжелые обязанности.

«Внутреннему» человеку неидеально Жидипа — нескрепя жена. «Внешний» человек — знаменитый ученик — не может расстаться с ней из боязни общественного скандала. «Внутренний» человек не ощущает желания своей тенью читать влюбленного ребенка. Великий, ученик — не может сделать этого, чтобы ничто не помешало ему получить международную премию.

Ради громкого имени, которое уже существует как бы независимо от него самого Доктора делают целью своей жизни вечную погоню за славой. И, тем не менее, «внутренний» человек не может погнаться за славой. Доктор ощущает иногда бесцельность и тиранию пустоту существования. Его разум ищет много, кроме несомненного смысла жизни. Этот поток мыслей главного героя и составляет философскую основу пьесы, который подлинно сюжет.

Наступает трагическая развязка: левша умирает на операционном столе. Доктор в тюрьме. Пролетают столько лет, и он забыт всеми. Даже фотокорреспондент, когда-то гордившийся своими портретами генерального ученого, теперь не узнает его.

Оковы падает с сердца Доктора, постигшего истинную цену славы, пави которой он жил. Теперь у него нет никакой цели в жизни, нет никаких мыслей о жизни. Доктор берет в поисках символического «кафе забытых». Так расправился с Доктором буржуазный мир, носитель некультурного общества был, которому продал свой талант.

Полностью расписаны все связи героя с окружающим его миром, как непрозрачные они были! И лишь мать ребенка которой он когда-то бескорыстно выхлестил, почитал о Докторе. Мать зовет его работать не ради счастья, а для простых людей. Там, в кварталах городской бедности, став человеком для людей. Доктор наконец обретет и самого себя. К концу приводит вся логика развития его образа.

«Всеми забытые» — драма мысли. И композиция ее так же сложна, как движение самой мысли. Действие прерывается вставными эпизодами, размыкаемыми на вставные; герои пьесы слышат голоса отсутствующих персонажей; некоторые сцены становятся причинами иллюстрациями чуждых действующих лиц. Такой стиль оправдан, оправдан и ассеру Б. Лыова-Анохина и актерам большие возможности для творческого поиска, одновременно возлага на них трудную задачу — донести от автора до зрителя, не распыляя, весь интеллектуальный заряд пьесы. Театр нашел решение этой задачи в предельно простой, четкой и законченной манере спектакля.

Весь спектакль — белый и черный. Белый — черные актеры, черные — белоснежные актеры. Порой кажется — на сцене оживили мастерами выполненная графика (художники спектакля Т. П. Гусева и М. В. Зайцева).

Так же предельно проста, строгая на игра актеров. Но это та простота, за которой скрывается глубочайшая точность мысли. Сложность, жесткость, напряженность — это не М. Мандельштам (Доктор) точно вскрыть чуждую и мыслей своего героя. Однако в некоторых сценах Доктор кажется слишком распухшим — стремление донести мысль героя времени, несколько застойный, на шаг вперед, эмоциональную сторону. Лаконош и просто, в общем четком ритме спектакля, сыграла Женщины артистка Е. Кукушва. Е. Кукушва, как и артистка Е. Кукушва, сыграла за собой образы людей незлых, чья внутренняя близость раскрывается при сопереживании с талантом и сложным духовным миром Доктора.

Спектакль Центрального театра Советской Армии рассказал о многом. О гениальности Таланта, душевного буржуазным обществом резинином, о непримиримости любви, преданности, славы в мире, где все предается, если не за деньги, то за имя. Стоящий обличительный талант драматурга и режиссера спектакля «Гореть, чтобы рассеять тьму», борьбу с которым проводил жидип писатель-коммунист Назим Хикмет.

В. АБРАМОВ.